Шан Цзяньяо и Лун Юэхун наблюдали, как Цзян Баймянь и Бай Чэнь вернулись в джип и отогнали его в относительно неприметное место неподалёку. Затем каждый из них проверил свои пистолет Ледяной Мох, пистолет Юнайтед 202 и штурмовую винтовку Берсеркер, которую они повесили на плечи.

Удостоверившись во всех деталях, они по очереди присели и заново завязали шнурки на своих военных ботинках, чтобы убедиться, что всё пойдёт как надо. Сделав это, они взяли в руки штурмовые винтовки и с умеренной скоростью зашагали по заброшенной цементной дороге, направляясь к площади.

Хотя была осень, и погода уже похолодала, среди сорняков всё ещё летало много комаров. Они беспрестанно жужжали вокруг Шан Цзяньяо и Лун Юэхуна.

Лун Юэхун некоторое время сдерживался, но потом, не выдержав, спросил:

- Нам что, придётся по очереди отмахиваться от комаров? – Он считал, что кто-то постоянно должен оставаться бдительным.

- Почему бы мне не помочь тебе? – Спросил Шан Цзяньяо, глядя на чёрных комаров, набросившихся на лицо Лун Юэхуна.

Лун Юэхун настороженно спросил:

- Ты пытаешься дать мне пощёчину?

- Неужели я произвожу на тебя такое плохое впечатление? – Шан Цзяньяо невольно рассмеялся. Затем он достал из кармана маленькую пластиковую бутылочку размером с палец, открутил крышку и брызнул на себя. – Ты забыл, что наша компания называется Биология Паньгу? Средство от комаров, производимое нашей компанией, обладает отличным эффектом.

Глаза Лун Юэхуна расширились, и он спросил:

- Когда ты его взял? Оно лежало в машине?

В Биологии Паньгу почти не было комаров. В течение нескольких дней после выхода на поверхность они не беспокоили Лун Юэхуна, поэтому он забыл о средстве от комаров.

- Оно было при мне, ещё когда я был на ночном дежурстве. – Честно ответил Шан Цзяньяо.

- Я… Почему я не встречал комаров во время дежурства? – Лун Юэхун был глубоко озадачен.

Шан Цзяньяо посмотрел на него.

- Используй свой мозг и подумай об этом. Ты всё поймёшь.

Увидев, что Лун Юэхун всё ещё не понимает, Шан Цзяньяо объявил ответ.

- В течение последних двух дней, мы с лидером группы первыми дежурили ночью, и она распыляла в окрестностях средство от комаров. Вообще-то, когда мы только разжигаем костёр, она тоже распыляет его. Ты никогда этого не видел?

-... - Лун Юэхун не ожидал, что ответ будет таким простым. Чтобы не быть осмеянным Шан Цзяньяо, он сразу же указал направо и сказал: — Давай сначала посмотрим на те здания. Лидер группы сказала, что это больница и радиостанция.

Он указал на три здания, которые окружали открытую площадь справа от бетонной дорожки. Одно из них уже рухнуло.

- Хорошо. – Шан Цзяньяо небрежно убрал средство от комаров.

- А как же я? – Рот Лун Юэхуна открылся. Он был шокирован, поражён и растерян.

Шан Цзяньяо тихо рассмеялся.

- Ты не говорил, что он тебе нужен. Откуда мне знать, если ты не скажешь...

- Хватит, хватит! – Лун Юэхун немедленно прервал Шан Цзяньяо.

Шан Цзяньяо не стал дразнить его дальше. Он быстро открутил колпачок и распылил средство от комаров на Лун Юэхуна. В конце концов, они находились в дикой местности, на развалинах сталелитейного завода. Каждая шутка должна была оставаться в пределах разумного. Они не могли позволить себе потерять концентрацию и ослабить бдительность к окружающей обстановке.

Избавившись от комаров, они повернулись к месту, которое Цзян Баймянь назвала больницей и радиостанцией. Первым, что они увидели, были две одинокие колонны.

- Ворота унесли? – Лун Юэхун внезапно почувствовал головную боль.

Шан Цзяньяо кратко подтвердил это.

- Это называется человеческая инициативность. Если бы куски цемента и кирпичи можно было

на что-то обменять, то эти две колонны могли бы и не стоять здесь.

- Тц, тц. – Дважды цокнул Лун Юэхун и прошёл мимо колонн.

Только тогда они поняли, что рядом со стеной перед зданием, ближе к обочине, находится ряд домов. Чтобы добраться до него, им нужно было повернуть направо. Если бы они пошли прямо, то поднялись бы вверх по склону и попали бы к небольшому пруду, саду и парковке.

Через эту площадку, похоже, можно попасть прямо на второй этаж здания на обочине дороги.

Лун Юэхун подал сигнал Шан Цзяньяо и повёл его к проходу между рядами домов.

Здесь была не слишком широкая дренажная канава, заросшая мхом и сорняками.

Лун Юэхун осмотрелся и понял, что в нижней части здания есть двери. Пространство внутри сильно отличалось. Ближе всего к склону располагались две комнаты, соединённые вместе. Окна, выходящие наружу, были полностью открыты и ничем не прикрывались. Ряд одноэтажных домов аккуратно разделялся на небольшие, почти одинаковые блоки. Насколько они могли видеть, там стояли столы, все ящики которых были открыты, и опрокинутые высокие табуреты.

Лун Юэхун вытащил из своей памяти термины «больница» и «радиостанция», пытаясь определить, к чему из них относится эта область. Однако он не смог найти ответ.

- Что это за место? – Спросил он без особого предвкушения, не веря, что Шан Цзяньяо сможет ему ответить.

Шан Цзяньяо отвёл взгляд, опустил правый локоть и слегка приподнял дуло штурмовой винтовки Берсеркер.

- Амбулаторное отделение. – Его голос был низким, но уверенным.

- А? – Удивился Лун Юэхун. Он уже собирался спросить, откуда он это узнал, как вдруг вспомнил кое-что.

В Биологии Паньгу в жилой зоне каждого этажа находился небольшой лазарет. Там лечили обычные недомогания, похожие на головную боль и лихорадку, которыми могли страдать жители каждого этажа. Такой лазарет состоял из двух секций: с одной стороны находилась аптека, с другой – врачебный кабинет. Во внутренней части находились кабинет для инфузионной терапии и кабинет для инъекций.

Помимо них, в Биологии Паньгу есть ещё три больших госпиталя. Они располагаются на

разных этажах. В основном там лечили тех, кого не смогли вылечить в лазарете.

Лун Юэхун ни разу в своей жизни серьёзно не болел. У его родителей и старших тоже никогда не было серьёзных проблем. Поэтому он бывал только в лазарете на своём этаже и на этаже университета. Он никогда не посещал больницу, поэтому и не знал, как выглядит амбулаторное отделение.

Мать Шан Цзяньяо скончалась из-за болезни. Перед смертью она долгое время находилась в больнице. В те времена Шан Цзяньяо приходилось каждый день ходить туда-сюда между школой, больницей и домом.

Подумав о причине, Лун Юэхун закрыл рот.

Шан Цзяньяо использовал подбородок вместо правой руки и указал на одноэтажное здание.

- С этой стороны должно быть амбулаторное отделение, комнаты для инъекций и инфузий. Больше, чем одна.

Затем он обвёл взглядом территорию здания.

- Две комнаты, которые соединены с внешней зоной, должны быть аптекой. На окнах должны быть металлические решётки и щель для передачи лекарств. Однако их сняли. Другие помещения могут быть машинным залом, финансовым отделом или лабораторией. Я не могу сказать точно.

- Ага. – Согласился Лун Юэхун.

Держа автоматы наготове, они стали обыскивать комнаты одну за другой. Однако они не смогли найти ничего полезного. Даже деревянные столы и стулья были разбиты в щепки или в труху. Их явно использовали, чтобы разжечь костёр.

Когда они добрались до последней комнаты в этом ряду зданий, Лун Юэхун пинком открыл полузакрытую деревянную дверь и увидел белый череп. Он целую секунду смотрел на две чёрные глазницы. От неожиданности он поднял штурмовую винтовку Берсерк чуть выше и приготовился стрелять.

Шан Цзяньяо огляделся и глубоким голосом сказал:

- Он уже давно мёртв.

Только тогда Лун Юэхун немного расслабился и внимательно рассмотрел обстановку.

Деревянный стол упал на пол, и несколько пожелтевших, потрёпанных страниц беспорядочно валялись на полу. К столу прислонился скелет. На нём не было ни плоти, ни крови, ни ткани, покрывавшей его. Кроме того, он лишился многих костей.

- Прежние Охотники за Реликвиями не оставили трупу даже трусов… Многие звери тоже побывали здесь… – В конце концов, Лун Юэхун прошёл строгую подготовку. Поэтому он мог многое определить по оставленным следам.

Как только он это сказал, из угла выскочила маленькая чёрная фигурка, подбежала к стене и зарылась в неприметную дыру.

-…Крыса. – Лун Юэхун чуть не изрешетил её пулями.

Шан Цзяньяо задумчиво кивнул.

- Она съедобна?

-…Теоретически, да. Однако в ней слишком много вирусов и бактерий. От поедания её мяса можно очень легко заразиться серьёзными заболеваниями. – Лун Юэхун изо всех сил старался объяснить это, на случай, если у его хорошего друга возникнут какие-либо странные идеи. – Если бы лидер группы была здесь, она бы точно сказала: «Не ешьте такие вещи, если у вас не осталось другого выбора».

Шан Цзяньяо выдохнул, похоже, немного сожалея.

- Давай осмотримся.

Он сделал несколько шагов вперёд и присел на корточки рядом с пожелтевшими страницами. К сожалению, на них ничего не было. Однако Шан Цзяньяо всё же кое-что заметил. Контуры и размер всех страниц были практически одинаковыми. Должно быть, их вырвали из одной тетради.

- Будь на них какая-то важная информация, то их бы уже давно забрали. – Сказал Лун Юэхун.

Шан Цзяньяо ничего не сказал.

- Давай соберём их. Позже я попрошу лидера группы изучить их.

С этими словами он достал пакет и пластиковый пинцет. Затем он поднял страницы и положил их в пакет.

Вдвоём они снова обыскали боковую часть здания, но так ничего и не нашли.

Вернувшись на склон, Шан Цзяньяо и Лун Юэхун подошли к небольшой площади. Они увидели, что противоположное здание рухнуло, а четырёхэтажное здание справа заросло зелёными растениями.

Над дверью первого этажа здания висели три больших красных слова. Они уже выцвели, лишь смутно виднеясь среди разросшейся зелени: «Стационарное Отделение».

- Это действительно больница. – Лун Юэхун повернул голову и посмотрел на здание рядом со склоном. – Это тоже часть больницы. Тогда, похоже, что рухнула именно радиостанция.

Кирпичи на вершине рухнувшего здания были убраны, что свидетельствовало о профессионализме и терпении Охотников за Реликвиями.

- Давай зайдём и посмотрим. – Сказал Шан Цзяньяо и направился к стационарному отделению.

Внутри лежало много осколков стекла и экскрементов животных, но здание сохранилось относительно хорошо. Однако ни в одной из палат не было больничных коек.

- Не может быть. Больничные кровати должны быть очень тяжёлыми… – Лун Юэхун был весьма удивлён.

- Их можно катить. – Спокойно ответил Шан Цзяньяо. – Они также могли принести режущие инструменты.

- Неужели ничего не осталось… Неужели Охотники за Реликвиями способны на такое? – Лун Юэхун вздохнул и последовал за Шан Цзяньяо по лестнице на второй, третий и четвёртый этажи.

Прогулка по стационарному отделу вызывала у него ощущение мрачности и холода. Аромат, который он вдыхал, также имел неописуемую странность. Он не был похож на остаточный запах, оставшийся после чрезмерного гниения.

- Думаю, это всё? Больше ничего нет. – Лун Юэхун не удержался и решил подтолкнуть Шан Цзяньяо к уходу.

- Да. – Шан Цзяньяо посмотрел на ванную комнату рядом с лестницей, достал ручку и бумагу и начал рисовать карту больницы на стене.

- А мы не можем выйти, прежде чем сделать это? – Сказал Лун Юэхун, расхаживая взад и вперёд.

- Сейчас, сейчас. – Ручка Шан Цзяньяо скользила по бумаге. Наконец, он нарисовал странный символ, напоминающий сидящего на корточках человека, в стационарном отделении.

- Что это означает? – С любопытством спросил Лун Юэхун.

Шан Цзяньяо не ответил ему. Он нарисовал похожий символ сбоку. Затем он провёл горизонтальную линию и подписал. «Здесь есть туалет».

-… – Лун Юэхун не хотел больше разговаривать с Шан Цзяньяо.

Завершив эту часть карты, они покинули стационарное отделение и спустились вниз по склону.

Выйдя на главную дорогу, они увидели две фигуры, появившиеся из глубины сталелитейного завода, прежде чем смогли найти свою следующую цель. Каждая из них ехала на велосипеде с винтовкой в руках.

http://tl.rulate.ru/book/48559/2007269